

Дорогой друг,

Сейчас через Америку долетела к нам Ваша сердечная весть. Хотя письмо Ваше полно горестных сведений, но рады мы слышать от Вас. Бедный Боря! Последнее его письмо было от 8 Декабря 1942. Он собирался идти на другой день в комитет по делам искусства, - Вы ведь знаете, как он радовался поработать вместе... И это было его последнее письмо. Ничего более, даже о смерти сестры он не известил. Впрочем может быть письма его не доходили, мы привыкли к странностям почты - многое пропадало. Неужели уже с 1942 Боря заболел? Как хотели мы все его повидать и поработать во славу искусства! Бедная и Татьяна Григорьевна! Мы не могли придумать, отчего она замолчала? А она болела и сейчас больна - скажите ей наше самое душевное сочувствие. Известите как теперь ее здоровье. Вот и Вы сами страдали. Потеря сына тяжка и так нужны даровитые, культурные деятели строители. Где работает Ваш младший сын? Над чем трудитесь Вы сами? Каждая Ваша весть близка нам. Вот Грабарь писал мне: "Русь всегда была дорога Твоему русскому сердцу и Ты уже на заре своей замечательной художественной деятельности отдавал ей все свои огромные творческие силы. Русские художники никогда поэтому не переставали считать Тебя своими и Твои произведения всегда висят на лучших стенах наших музеев.

Все мы пристально следили за Твоими успехами на чужбине, веря, что когда-нибудь Ты снова вернешься в нашу среду."

Я ответил Да, да, да - "Клич кликните" и потрудимся вместе во славу родного искусства. Им живем. Славе Великого Народа Русского приносим несломимо творчество наше. Все мы, все четверо трудимся - творим - преодолеваем. Если Боря читал Вам мои письма и мои записные листы - Вы знаете наши душевые устремления. Вот и теперь Ваши слова о желательности совместной работы нам всем близки и дороги. Кто теперь в комитете по делам искусства? Сообщают через Америку, что от них было важное письмо, но оно не дошло!!! Только что телеграфировали им, но дойдет ли телеграмма!!! Пробуй послать эту весточку Вам непосредственно "воздухом". Непременно сообщите когда именно дойдет этот наш "воздух", - хочется установить насколько воздушная почта ускоряет и доходит. Верно и от Вас можно "воздухом".

105

На Вашем письме числа не было и потому не знаем, как долго оно путешествовало. От Грабаря последнее письмо "невоздушное" дошло в наш Наггар через три месяца. Потому так нужно знать насколько ускоряет "воздушная" почта. Хотя мы и не знаем Татьяну Григорьевну и даже карточки ее не видали, но сердечно шлем ей наши душевые пожелания. Спасибо Вам за все наши дружеские о ней заботы. Елена Ивановна и мы все шлем ей и Вам наши сердечные приветы! До скорого! Привет Грабарю, Коненкову, Шусеву и всем друзьям знаемым и незнаемым.

Сердечно.

2
3-6-47.

Дорогой друг М.В.

Ваша добрая весточка от 15-5-47 долетела быстро уже к 3-6-47.

Пусть и все сердечные желания исполняются также быстро. Если от трубного звука пали иерихонские стены, то от зова друзей и крылья выростут. Все в розницу говорят: "хорошо бы!", а если бы все сразу повелительно воскликнули: "да будет!" - все бы и совершилось.

Как хотелось бы прочесть Ваши книги. Вы так умеете сочетать и внешнее и внутреннее. Такое созвучие вообще редко, а сейчас оно и совсем редко. О чём Ваши книги? Ведь теперь книги широко расходятся в массах народных. Да, Вы правы, мы все сеем широки добрые всхожие семена с нашей любимой Родине. Широка была пашня, с 1916 года, с года нашего от'езда многие народы услышали справедливое слово и поняли великую сущность Народа Русского.

И кистью и пером и словом каждый из нас в своей области служил Родине. А ведь много где побывали, прошли и пустыни и веси и собрали урожай не малый. Пора поделиться им с друзьями и откладывать наслед. Да, вот пусть клик кликнут призывный. Жаль, что труды Юрия и мои книги по английски расходятся. Жаль, что картины разбегаются по дальним музеям, а ведь они пригодились бы на родной ниве. Здесь останется большой исторический труд Юрия и моих семи книг, сотни моих и Святослава картин.

Если Вы встречаетесь с Е.Н. Павловским, то наверно он сказал о своем знакомстве со Святославом и его женой Девикой Рани - прекрасный человек. Павловский обещал прислать для Юрия книгу академика Козина, да так по сие время ничего и не слышно, а почта теперь быстрая.

Итак Вы говорите о близком свидании- да будет так.

Сердечный привет Т. Г., Шусеву и всем друзьям знаемым и не-
знаемым.

Пусть будет Вам хорошо.

Радоваться Вам